скрывая будто от него „княжую правду". Мономах, каким он рисует себя в „Поучении", всегда и во все вникал сам, начиная с важных государственных дел и кончая мелкими хозяйственными заботами. Описание охоты с ее опасностями понадобилось Владимиру Мономаху для того, чтобы укрепить своих детей в вере, научить их уповать во всем на бога и на промысел божий: „А иже от бога будет смерть, то ни отець, ни мати, ни братья не могуть отъяти. Но аче добро есть ся блюсти себя, божие блюденье леплее есть человечьского".[1]

Священное писание и сочинения отцов церкви, из которых приводятся цитаты, доводы разума, богатейший жизненный опыт, отрывки молитв — все это привлекается для того, чтобы придать основной идее „Поучения" наибольшую авторитетность и убедительность.

Попытки связать „Поучение" Мономаха с определенными литературными образцами[2] искусственны и неубедительны. Самый жанр „Поучения" к детям в XI веке был уже достаточно разработан, а содержание, вложенное Мономахом в эту устоявшуюся форму, неразрывно связано с определенной общественной обстановкой, с фактами его исторической биографии.

Для „Поучения" Владимира Мономаха характерна исключительная его конкретность. В нем не встречается никакого отвлеченного, не связанного с условиями современной жизни, морализирования. О чем бы ни писал Мономах — о войне, охоте, суде, хозяйстве и пр., он всегда имеет в виду реальные отношения подлинной жизни.

Не касаясь здесь богато отраженного в „Поучении" политического идеала Владимира Мономаха, сводящегося к тому, что князья должны владеть каждый своей отчиной, не вступаться в чужие пределы, подчиняться старейшему князю и свято соблюдать свои обязательства, — мы еще раз должны подчеркнуть, что в основе социальных взглядов Владимира Мономаха лежит та же теория общественного примирения, которая подробно разработана в „Изборнике" Святослава 1076 года. Появление „Изборника" не было ответом на восстание 1068 года и восстание смердов 1070-х годов; „Поучение" Владимира Мономаха было связано с киевским восстанием 1113 года.[3] Оба эти памятника разрабатывали теорию общественного примирения, осуществление которого должно было, по мысли ее авторов, обезопасить господствующий класс

---

[1] История русской литературы, т. I, стр. 151.

[2] М. П. Алексеев. Англо-саксонская параллель к Поучению Владимира Мономаха. Труды ОДРЛ, т. II, 1935. Последняя попытка найти „образец" для „Поучения" Владимира Мономаха принадлежит В. В. Данилову (В. В. Данилов. „Октавий" Минуция Феликса и „Поучение" Владимира Мономаха. Труды ОДРЛ, т. V, 1947, стр. 97—107).

[3] Судя по началу „Поучения", оно во всяком случае написано после княжеского съезда в Любече, состоявшегося в 1097 году.

О дате написания „Поучения" в литературе существуют большие разногласия, однако ни один исследователь не относит ее ко времени ранее 1097 года. Наиболее правильным, на мой взгляд, является мнение В. Л. Комаровича, считающего, что „Поучение" написано под Минском в великий пост 1117 года, т. е. во время похода на минского князя Глеба, замыкающего список всех прочих походов Мономаха. В пользу этой даты мы можем добавить то соображение, что на 1117 год падают и terminus post quem и terminus ante quem написания „Поучения". Оно было составлено не раньше 1117 года, поскольку в нем упоминаются походы на Глеба Минского и Ярослава Святополковича. Оно было написано и не позднее 1117 года, ибо, рассказывая о своем походе совместно с Олегом Святославичем в Чехию, Мономах добавляет, что тогда же „и детя ся роди старейшее Новгородьское". Между тем, старший сын Мономаха, Мстислав Владимирович, был князем в Новгороде с 1095 по 1117 год, когда отец перевел его поближе к себе, в Белгород. После этого Мономах едва ли стал бы его называть Новгородским.